

*Аман
в тислях*

Любящий Вас
Сергей
Есенин

Юлия Игоревна Андреева

Любящий Вас Сергей Есенин

Серия «Роман в письмах»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8926848

Юлия Андреева. Любящий Вас Сергей Есенин: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0914-4

Аннотация

«Любящий Вас Сергей Есенин» – так подписывал Сергей Александрович большинство своих писем. «Твоя навеки», «Люблю тебя, ангел и черт», – отвечали Есенину влюбленные в него женщины, отвечала Айседора Дункан. История знакомства и любви, жизни и смерти поэта Сергея Есенина и танцовщицы Айседоры Дункан не увлекательный роман, а цепь трагических обстоятельств, приведших сначала его, а через два года и ее к неминуемой гибели. Есенин и Дункан – пожалуй, нельзя придумать двух более не подходящих друг другу людей. Разница в возрасте, невозможность разговаривать без переводчика – Айседора не знала русского, Есенин не желал учить какой-либо другой язык. Добавьте к этому воспитание, круг общения, опыт... И все же они были предназначены друг для друга. Два гения в мире людей, два поэта-идеалиста в мире победившего материализма. Они разговаривали друг с другом на языке любви, и, по многочисленным свидетельствам, с первой секунды встречи

«невозможно было поверить в то, что эти двое видят друг друга впервые».

Содержание

Глава 1. Суженный	7
Глава 2. Верная Галя	19
Глава 3. Роковая встреча	28
Глава 4. Дуська с пречистенки	36
Глава 5. Общий язык	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юлия Андреева

Любящий Вас

Сергей Есенин

© Андреева Ю.И., 2014

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

* * *

Осенью 1923 года в редакционную комнату «Красной нови» вошел сухощавый, стройный, немного выше среднего роста человек лет двадцати шести – двадцати семи. На нем был совершенно свежий, серый, тонкого английского сукна костюм, сидевший как-то удивительно приятно. Перекинутое через руку пальто блестело подкладкой. Вошедший неторопливо огляделся, поставил в угол палку со слоновым набалдашником и, стягивая перчатки, сказал тихим, приглушенным голосом:

– Сергей Есенин. Пришел познакомиться.

А. К. Воронский¹. «Есенин в воспоминаниях»

---

¹ Александр Константинович Воронский (8 сентября 1884 года, с. Хорошавка Кирсановского уезда Тамбовской губернии – 13 августа 1937 года, расстрелян) – российский революционер-большевик, писатель, литературный критик, теоретик искусства.

Глава 1. Суженный

Все люди на свете делятся на поэтов и непоэтов, — пишет Александр Раткевич² в своей работе «Есенин и Дункан». — Поэты мешают жить непоэтам. Непоэты мешают поэтам. Первые раздражают вторых. И наоборот. А ведь планета одна, и приходится им жить вместе. Но как трудно им ужиться. Особенно когда (для большинства — вдруг) выясняется, что и поэты, и непоэты смертны, то есть равны...

Есенин и Дункан — об этой паре можно утверждать, что они не подходили друг другу в той же степени, в которой были предназначены друг для друга. Разница в возрасте, невозможность разговаривать без переводчика: Айседора не знала русского, Есенин не желал учить какой-либо другой язык. Добавьте к этому воспитание, круг общения опыт...

И все же они были предназначены друг для друга. Два гения в мире людей, два поэта-идеалиста в мире победившего материализма. Они разговаривали друг с другом на языке любви, и, по многочисленным свидетельствам, с первой секунды встречи «невозможно было поверить в то, что эти

---

² Александр Михайлович Раткевич (род. 10 января 1954) — белорусский писатель, издатель, редактор. Почетный председатель Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь», член Российского союза профессиональных литераторов.

двое видят друг друга впервые»³.

*Была страсть, и большая страсть. Целый год это продолжалось, а потом все прошло, и ничего не осталось, ничего нет. Когда страсть была, ничего не видел, а теперь... Боже мой, какой же я был слепой, где были мои глаза. Это, верно, всегда так слепнут*⁴.

Айседоре неоднократно за свою жизнь приходилось прибегать к услугам гадалок, астрологов и медиумов. Ничего удивительного, Америка ее детства в буквальном смысле слова кишела всевозможными прорицателями и предсказателями. В газетах публиковались гороскопы и краткие курсы астрологии и гадания. Достаточно было выйти из дома и сделать несколько шагов, как на глаза попадался либо клуб медиумов, куда за скромную плату мог пройти каждый, либо курсы наращивания биополя. Те из наших читателей, которые застали знаменитую пору России 90-х, с легкостью обнаружат узнаваемые параллели.

В своей книге Айседора рассказывает, что, перечитывая в юношеском возрасте стихи своего отца, она обнаружила в одном из них пророчество о полном и окончательном разорении, которое его в конце концов и постигло.

---

³ И. И. Шнейдер из книги «Встречи с Есениным».

⁴ Слова С. Есенина в пересказе Г. А. Бениславской.

«Любовь можно назвать взглядом души в момент, когда она способна смотреть на бессмертную красоту». (Айседора

Сама Айседора занималась самовнушением по популярной в то время системе Куэ, притягивающей в жизнь богатство и положительные события:

– Так не может продолжаться! Я перебрала по моему банковскому счету. Надо найти миллионера, чтобы школа продолжала существовать! – возмущается Дункан в своей книге.

Случайно высказанное желание стало меня преследовать.

– Я должна найти миллионера! – повторяла я сто раз на дню сначала в виде шутки, а затем, по системе Куэ, совершенно серьезно.

Однажды утром после особенно удачного спектакля я сидела в пеньюаре перед зеркалом. Помню, что волосы мои были в папильотках для предстоящего дневного спектакля, а голову покрывал маленький кружевной чепчик. Горничная подала мне визитную карточку, на которой я прочла хорошо известное имя, и вдруг в моем мозгу что-то запело: «Вот мой миллионер!»⁵.

Я привожу здесь этот фрагмент как свидетельство того, что Айседора была не просто творческой и восприимчивой натурой, она могла придумать идею, и затем эта идея воплощалась в ее жизни.

Айседора верила снам и приметам, считывая явные и едва

---

⁵ Из воспоминаний Айседоры Дункан

уловимые знаки в меняющемся рисунке реальности.

Согласно ее же воспоминаниям, Дункан узнала о том, что беременна вторым ребенком, увидев лицо своего будущего сына в куполе храма, и уж потом обратилась к доктору за подтверждением догадки.

Однажды я пошла в собор Святого Марка и сидела там одна, глядя на голубой с золотом купол. Вдруг мне показалось, что я вижу лицо мальчика, которое в то же время было лицом ангела с большими голубыми глазами и золотыми волосами⁶.

Впрочем, узнав о беременности пациентки, врач, друг Дункан и большой ее поклонник, потребовал незамедлительно избавиться от плода.

Зачем? Отцом ребенка является известный миллионер Парис Зингер⁷, который гарантированно позаботится о своем наследнике и его матери. Айседора молода и здорова...

Тем не менее, доктор настаивает на аборте.

– Это возмутительно! – вскричал он. – Вы, единственная в своем роде артистка, будете снова рисковать лишити навсегда мир вашего искусства. Это совершенно невозможно. Послушайтесь моего совета и откажитесь от этого преступления против человечества.

---

⁶ Из воспоминаний Айседоры Дункан.

⁷ Парис Юджин Зингер родился приблизительно в 1870, дата смерти неизвестна.

Я попросила моего друга дать мне час на размышление. Как сейчас помню спальню в гостинице, довольно мрачную комнату и висевшую на стене передо мной картину – необыкновенную женщину в платье восемнадцатого века, жестокие, но прекрасные глаза которой прямо глядели в мои. Я смотрела ей прямо в глаза, и они как будто смеялись надо мной. «Что бы вы ни решили, – казалось, говорили эти глаза, – все клонится к одному. Взгляните на мою красоту, сиявшую столько лет тому назад. Смерть поглощает все, все. Зачем же вам вновь страдать, чтобы дать жизнь существу, которое будет все равно унесено смертью?»⁸.

За год до трагической гибели детей Айседора будет повсюду видеть маленькие гробы, а потом вдруг создаст та-нец-спектакль на музыку похоронного марша Шопена. На сцене она изобразит мать, хоронящую собственных детей.

– Сыграйте «Похоронный марш» Шопена.

– Но почему? – удивился он⁹, – вы ведь его никогда не танцевали?

– Не знаю – сыграйте!

Я так упорствовала, что он согласился, и я протанцевала марш. Я изображала женщину, идущую медленными неуверенными шагами и несущую своих умерших детей к месту последнего упокоения. Я

---

⁸ Там же

⁹ Генер Скин – пианист, друг Дункан.

показала опускание тел в могилу, расставание духа со своей темницей – плотью – и стремление его ввысь к свету – к воскресению.

Когда я кончила и занавес опустился, наступила странная тишина. Я взглянула на Скина. Он был мертвенно бледен, дрожал, и его руки, пожавшие мои, были холодны как лед.

– Никогда не заставляйте меня играть это, – попросил он. – Сама смерть коснулась меня своим крылом. Я даже вдыхал запах белых цветов – погребальных цветов – и видел детские гробы, гробы...¹⁰

Тем не менее еще не раз Айседора исполнит страшный танец, неизменно ощущая на себе холодное дыхание подкрадывающегося несчастья.

А вот и другое гадание, теперь по руке. Знаменитый художник Лев Николаевич Бакст¹¹ в свободное от работы время увлекался хиромантией. Однажды он гадал и Айседоре:

За столом Бакст сделал с меня набросок, который теперь появился в его книге; на нем я изображена с очень серьезным выражением лица и с кудрями, сентиментально спускающимися с одной стороны. Удивительно, что Бакст, обладавший некоторым

---

¹⁰ Из воспоминаний Айседоры Дункан

¹¹ Леон Николаевич Бакст (настоящее имя – Лейб-Хаим Израилевич, или Лев Самойлович Розенберг; 1866–1924) – российский художник, сценограф, книжный иллюстратор, мастер станковой живописи и театральной графики, один из виднейших деятелей объединения «Мир искусства» и театрально-художественных проектов С. П. Дягилева.

даром ясновидения, гадал мне в этот день по линиям руки и, указав на два креста, сказал: «Вы достигнете славы, но потеряете два существа, которых любите больше всего на свете». Это пророчество было для меня тогда загадкой¹².

Пройдет несколько лет, и Айседора снова увидит два загадочных креста, на этот раз в своем новом доме, построенном на деньги Зингера, на дверях ее роскошно убранного будуара. Увидит, но, разумеется, даже не посмеет догадаться о смысле страшного знака.

И еще пройдет время, и уже после смерти детей, когда она приедет с братом в Венецию, дабы хоть немного отвлечься и сменить обстановку, волею судьбы танцовщица окажется в той самой гостинице и той самой комнате с портретом ужасной дамы. Судьба...

А вот еще одно описание сеанса гадания от нашей героини, произошедшего перед поездкой в Россию:

Перед отъездом из Лондона я зашла к гадалке, которая сказала: «Вы едете в далекое путешествие. Вас ждут странные переживания, неприятности. Вы выйдете замуж...».

Но при слове «замуж» я прервала ее слова смехом. Я? Я всегда была против брака и никогда не выйду замуж. «Подождите, увидите», – возразила гадалка¹³.

---

¹² Из воспоминаний Айседоры Дункан

¹³ Там же

Несмотря на то что Айседора покинула гадалку, не дослушав пророчество, мысль о том, что в России, которую она всегда любила и где ее хорошо принимали, ее ждет не рядовая интрижка и даже не очередной увлекательный роман, а самое настоящее замужество со штампом в паспорте, не оставляло ее, приятно будоража разыгравшееся воображение.

Зашумели над затоном тростники.
Плачет девушка-царевна у реки.
Погодала красна девица в семик.
Расплела волна венки из повилик.
Ах, не выйти в жены девушке весной,
Запугал ее приметами лесной.
На березке пообъедена кора, —
Выживают мыши девушку с двора.
Бьются кони, грозно машут головой, —
Ой, не любит черны косы домовой.
Запах ладана от рожи ели льют,
Звонки ветры панихидную поют.
Ходит девушка по бережку грустна,
Ткет ей саван нежнопенная волна.

(С. Есенин)

Итак, она ждала человека, который сумеет перевернуть ее представления о браке, Айседора была яркой противницей каких-либо обязательств, считая замужество унижением и рабством для женщин. Следовательно, в Россию она ехала

не только открывать школу танца, но и ждала этого нового вызова судьбы, как жертва на алтаре ждет ножа жреца.

В спальне Дункан на стене висела картина – три ангела играют на скрипках, один из этих ангелов, как выяснилось позже, был вылитый Есенин! – рассказывает секретарь Айседоры Илья Шнейдер¹⁴. – Однажды я видел, как Айседора Дункан, сидя с книжкой на своей кровати, отложила ее и, нагнувшись к полу, чтобы надеть туфлю, подняла руку и погрозила кулаком трем ангелам со скрипками, смотревшим на нее с картины, висевшей на стене.

Впрочем, может быть, этот жест имел свою причину: Айседора утверждала, что один из трех ангелов – вылитый Есенин. Действительно, сходство было большое.

---

¹⁴ Илья Ильич Шнейдер (1891–1980) – журналист, театральный работник, секретарь Айседоры Дункан.

«Вдруг мне показалось, что я вижу лицо мальчика, которое в то же время было лицом ангела с большими голубыми

глазами и золотыми волосами». (Айседора Дункан)

Глава 2. Верная Галя

А, собственно, кем была Есенину Галина Бениславская?¹⁵ Литературным секретарем, домработницей, нянькой; по словам сестры Сергея Александровича, Шуры¹⁶, один раз Есенин даже представлял Галю своей женой. Впрочем, они не собирались регистрировать отношения сначала до знакомства с Айседорой, а затем, когда уже после затянувшейся зарубежной поездки Сергей сбежал от супруги и какое-то время жил у Гали, после чего женился на Софье Толстой¹⁷.

Есенин жил в Брюсовском переулке, во дворе, против дома, в котором живут сейчас работники Большого театра, в небольшой квартирке из двух комнат, принадлежавшей Гале Бениславской, которая потом, позже, застрелилась на могиле Есенина, – подтверждает сведения Всеволод Иванов¹⁸. – Он

---

¹⁵ Галина Артуровна Бениславская (1897–1926) – журналистка, литературный работник, друг и литературный секретарь Сергея Есенина. Автор воспоминаний о Есенине.

¹⁶ Есенина Александра Александровна (1911 – 1 июня 1981), похоронена недалеко от Сергея Есенина

¹⁷ Софья Андреевна Толстая-Есенина (12 (25) апреля 1900, Ясная Поляна, Крапивенский уезд, Тульская губерния – 29 июня 1957, Малаховка, Московская область) – внучка Льва Толстого, последняя жена Сергея Есенина, директор Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве.

¹⁸ Иванов Всеволод Вячеславович (12(24).2.1895, поселок Лебяжье, ныне Павлодарской области, – 15.8.1963, Москва) – русский советский писатель.

вставал рано, ровно в девять. На стол ему подавали самовар и белые калачи, которые он очень любил.

– Потчую по-приятельски, а гоню по-неприятельски.

– Теперь, после нашего рязанского чая, попробуй-ка кавказского, – и он доставал из-под стола бутылку с красным вином.

Первый раз Бениславская увидела Есенина, когда он читал свои стихи, и влюбилась. В Есенина, в стихи... А потом вдруг они столкнулись в книжной лавке на Никитской, куда Галя забежала с подругой. Слово за слово, так и познакомились.

... С того дня у меня в «Стойле»¹⁹ щеки всегда как маков цвет, – рассказывает Галина Бениславская в своей работе «Воспоминания о Есенине». – Зима, люди мерзнут, а мне хоть веером обмахивайся. И с этого вечера началась сказка. Тянулась она до июня 1925 года. Несмотря на все тревоги, столь непосильные моим плечам, несмотря на все раны, на всю боль – все же это была сказка. Все же это было такое, чего можно не встретить не только в такую короткую жизнь, но и в очень длинную и очень удачную жизнь.

С тех пор пошли длинной вереницей бесконечно радостные встречи то в лавке, то на вечерах, то в «Стойле». Я жила этими встречами – от одной до

Родился в семье сельского учителя. Рано оставив семью, начал работать; много странствовал.

¹⁹ Артистическое кафе «Стойло Пегаса».

другой. Стихи его захватили меня не меньше, чем он сам. Поэтому каждый вечер был двойной радостью: и стихи, и он.

И еще оттуда же.

...Когда Сергей Александрович переехал ко мне (это произошло, когда Айседора поехала на гастроли по Кавказу и Крыму), ключи от всех рукописей и вообще от всех вещей дал мне, так как сам терял эти ключи, раздавал рукописи и фотографии, а что не раздавал, то у него тащили сами. Он же замечал пропажу, ворчал, ругался, но беречь, хранить и требовать обратно не умел.

Галя ненавидела Айседору, страшно переживала уход любимого к очередной, как она считала, неподходящей ему женщине. У Есенина поочередно случались романы с ее подругами, которые так же, как Галина, боготворили поэта. Потом вдруг появилась начальственная дама с весьма фривольными наклонностями, Анна Абрамовна Берзинь²⁰. Когда же спустя годы близкого знакомства и доверенной дружбы Есенин вдруг ни с того ни с сего снова женится на Софье Толстой, возмущению секретарши Гали не было предела.

Из дневника Галины Бениславской:

«Погнался за именем Толстой – все его жалеют и презирают, не любит, а женился... даже она сама

---

²⁰ Берзинь (в девичестве Фаламеева) Анна Абрамовна (1897–1961) – журналист, издательский работник.

говорит, что, будь она не Толстая, ее никто не заметил бы... Сергей говорит, что он жалеет ее. Но почему жалеет? Только из-за фамилии. Не пожалел же он меня. Не пожалел Вольпин²¹, Риту²² и других, о которых я не знаю... Спать с женщиной, противной ему физически, из-за фамилии и квартиры – это не фунт изюму. Я на это никогда не смогла бы пойти...»

Желая свести счеты с жизнью, Галина выбрала дневное время. Впрочем, зимой на кладбище обычно мало народу, вряд ли кто-нибудь помешает. Она долго стояла, нависая над могилой любимого человека, на которую сама же положила букет цветов. Нервничала, курила папиросу за папиросой. Она знала, что сделает по задуманному, но не была уверена, что в последний момент не раскается в содеянном, говорят, оказавшись у могильной черты, человек цепляется за жизнь.

С собой Галина взяла документы: ни к чему создавать милиции проблемы с опознанием трупа. Разорвав пачку папирос «Мозаики», она накарябала на ней предсмертную записку.

«Самоубилась здесь, хотя и знаю, что после этого

---

²¹ Надежда Давыдовна Вольпин (6 февраля 1900, Могилев, Российская империя – 9 сентября 1998, Москва, Россия) – российская переводчица, а также поэтесса-имажинист и мемуаристка. Гражданская жена поэта Сергея Есенина. Состояла в связи с Есениным, за год до смерти поэта родила ему сына Александра.

²² Лившиц (в замужестве Бернштейн) Маргарита Исаковна (1903–1978) – близкая знакомая Есенина; познакомилась она в Харькове в марте 1920 года, встречались и в последующие годы.

еще больше собак будут вешать на Есенина... Но ему и мне это будет все равно. В этой могиле для меня все самое дорогое... – подумав, добавила дату, – 3 декабря 1926 года».

После чего Галя достала револьвер и нож финку. Дописала: «Если финка будет воткнута после выстрела в могилу – значит, даже тогда я не жалела. Если жаль – брошу ее далеко».

Положив записку в карман пальто, Галя приставила револьвер к груди и, глубоко вздохнув, спустила курок. Осечка. Руки тряслись, сделалось жарко и нестерпимо душно, внутренний голос истошно требовал воспринять случившееся как знак свыше. Но Галя только извлекла из кармана записку и приписала: «1 осечка». Она снова приставила револьвер к груди – опять осечка! Третий, четвертый, пятый! На шестой раз она услышала звук выстрела, но уже не смогла ни отбросить, ни воткнуть в могилу финку.

Еле живую Галю обнаружил кладбищенский сторож, он же вызвал скорую, но все было бесполезно, девушка скончалась по дороге в больницу, не приходя в сознание.

Галю похоронили 7 декабря за могилой Сергея Есенина. Долгое время над могилкой темнела надпись «Верная Галя», позже ее заменила плита, на которой вывели «Бениславская Галина Артуровна 1897–1926».

Приняв решение уйти вслед за своим кумиром, Бениславская написала Есенину первое и последнее любовное письмо:

Я уйду вслед за тобой,
Мой светлый ангел, в пустошь неба.
С портрета смотришь как живой,
А над могилой комья снега.

Мне больше не о чем жалеть,
Ведь на пороге «Англетера»
Моя душа осталась тлеть
И умерла навеки вера.

Блестит заряженный наган,
Тебя я вижу, мой любимый.
Петля на шее, как аркан,
И на губах застывший иней.

Слепой осечки мертвый звук,
Я раз за разом в сердце мечу.
Уходит дрожь из влажных рук,
А над могилой гаснут свечи.

Последний выстрел, тишина,
Смерть раскрывает свои сети.
Меня проводит в путь луна,
И отпоет холодный ветер...

Неизвестно, узнала ли Айседора о смерти верной Гали. Как отнеслась к этому жертвоприношению на кладбище через год после смерти Есенина? Что сказала бы, узнай зара-

нее о собственной трагической смерти через два года после ухода из жизни поэта. Воистину, их встреча была предопределена самой судьбой. Ну а теперь непосредственно о том, как это было.

Галина Артуровна Бениславская – подруга и литературный агент Сергея Есенина. Спустя год после смерти поэта,

Галина взяла револьвер и застрелилась на его могиле

Глава 3. Роковая встреча

Первая встреча Есенина и Дункан произошла в доме на Большой Садовой, 10, или Большая Садовая 302-бис, в котором, по свидетельству Михаила Булгакова²³, вскоре обнаружится «нехорошая квартира». Та самая, в которой Воланд будет встречаться с Маргаритой. К слову, сам Михаил Афанасьевич на момент роковой встречи проживал в этом доме и, хотя и не присутствовал на званом вечере в мастерской у Якулова, но уж в чем в чем, а в потустороннем разбирался и знал, что делает, выбрав для свиты Всетемного Властелина именно этот адрес.

Послушаем, как описывает данный вечер секретарь и переводчик Айседоры Дункан, а также очевидец тех далеких событий Илья Ильич Шнейдер:

– У меня в студии сегодня небольшой вечер, – сказал Якулов²⁴, – приезжайте обязательно. И, если возможно, привезите Дункан. Было бы любопытно

---

²³ Михаил Афанасьевич Булгаков (3 (15) мая 1891, Киев, Российская империя – 10 марта 1940, Москва, СССР) – русский писатель, драматург, театральный режиссер и актер. Автор повестей и рассказов, множества фельетонов, пьес, инсценировок, киносценариев, оперных либретто.

²⁴ Георгий Богданович Якулов, Жорж Якулов (2 (14) января 1884, Тифлис – 28 декабря 1928, Ереван) – русский художник, авангардист, график, театральный художник, создатель «Теории света и происхождения стилей в искусстве», получившей название «Теории разноцветных солнц».

вестить ее в круг московских художников и поэтов.

Я пообещал. Дункан согласилась сразу.

Студия Якулова помещалась на верхотуре высокого дома где-то около «Аквариума», на Садовой.

Появление Дункан вызвало мгновенную паузу, а потом начался невообразимый шум. Явственно слышались только возгласы: «Дункан!».

Якулов сиял. Он пригласил нас к столу, но Айседора ужинать не захотела, и мы проводили ее в соседнюю комнату, где она, сейчас же окруженная людьми, расположилась на кушетке.

Вдруг меня чуть не сибиб с ног какой-то человек в светло-сером костюме. Он промчался, крича: «Где Дункан? Где Дункан?».

– Кто это? – спросил я Якулова.

– Есенин... – засмеялся он.

Я несколько раз видал Есенина, но тут я не сразу узнал его.

Немного позже мы с Якуловым подошли к Айседоре. Она полулежала на софе. Есенин стоял возле нее на коленях, она гладила его по волосам, скандируя по-русски:

– За-ла-тая га-ла-ва...

Якулов познакомил нас. Я внимательно смотрел на Есенина. Вопреки пословице «Дурная слава бежит, а хорошая лежит», за ним вперегонки бежали обе славы: слава его стихов, в которых была настоящая большая поэзия, и «слава» о его эксцентрических выходках.

Роста он был небольшого, при всем изяществе –

фигура плотная. Запоминались глаза – синие и как будто смущающиеся. Ничего резкого ни в чертах лица, ни в выражении глаз.

...Есенин, стоя на коленях и обращаясь к нам, объяснял: «Мне сказали: Дункан в “Эрмитаже”. Я полетел туда...».

Айседора вновь погрузила руку в «золото его волос»... Так они «проговорили» весь вечер на разных языках буквально (Есенин не владел ни одним из иностранных языков, Дункан не говорила по-русски), но, кажется, вполне понимая друг друга.

– Он читал мне свои стихи, – говорила мне в тот вечер Айседора, – я ничего не поняла, но я слышу, что это музыка и что стихи эти писал genie!

Было за полночь. Я спросил Айседору, собирается ли она домой. Гости расходились. Айседора нехотя поднялась с кушетки. Есенин неотступно следовал за ней. Когда мы вышли на Садовую, было уже совсем светло. Такси в Москве тогда не было. Я оглянулся: ни одного извозчика. Вдруг вдали задребезжала пролетка, к счастью свободная. Айседора опустила на сиденье, будто в экипаж, запряженный цугом. Есенин сел с нею рядом.

Я пристроился на облучке, почти спиной к извозчику. Есенин затих, не выпуская руки Айседоры. Пролетка тихо протарахтела по Садовым, уже освещенным первыми лучами солнца, потом за Смоленским свернула и выехала не к Староконюшённому и не к Мертвому переулку,

выходящему на Пречистенку, а очутилась около большой церкви, окруженной булыжной мостовой. Ехали мы очень медленно, что моим спутникам, по-видимому, было совершенно безразлично. Они казались счастливыми и даже не теребили меня просьбами перевести что-то...

...ни Айседора, ни Есенин не обращали никакого внимания на то, что мы уже в который раз объезжаем церковь, Дремлющий извозчик тоже не замечал этого.

– Эй, отец! – тронул я его за плечо. – Ты что, венчаешь нас, что ли? Вокруг церкви, как вокруг аналоя, третий раз едешь.

Есенин встрепенулся и, узнав в чем дело, радостно рассмеялся.

– Повенчал! – раскачивался он в хохоте, ударяя себя по колену и поглядывая смеющимися глазами на Айседору.

Она захотела узнать, что произошло, и, когда я объяснил, со счастливой улыбкой протянула:

– Mariage...

Вы помните это предсказание, произнесенное в Лондоне перед отъездом в Россию? Старуха сказала: «Вы выйдете замуж»!

Впрочем, пока еще никто не говорит о реальном браке, просто красивая сцена, раннее утро, безлюдная Москва, мирное цоканье копыт по мостовой, полусон, полубред... Прекрасная величественная женщина в объятиях незнакомого синеглазого принца. Романтика... Красивая картинка,

точно специально придуманная призрачным духом нового утра.

Впрочем, у Якулова было много гостей, и их описания роковой встречи расходятся лишь в незначительных деталях. Но вернемся на несколько часов раньше, дабы выяснить, как Есенин оказался на этом самом вечере. Вот как рассказывает об этом еще один свидетель их встречи, друг Сергея Есенина, Анатолий Мариенгоф²⁵, в своей книге «Роман без вранья»:

К нам подошел Жорж Якулов. На нем фиолетовый френч из старых драпри. Он бьет по желтым крагам тоненькой тросточкой. Шикарный человек. С этой же тросточкой в белых перчатках водил свою роту в атаку на немцев. А потом на оранжевых ленточках звенел Георгиевскими крестами. Смотрит Якулов на нас, загадочно прищуря одну маслину. Другая щедро полита провансальским маслом.

– А хотите с Изадорой Дункан познакомлю?

Есенин даже привскочил со скамьи:

– Где она... где?..

– Здесь... гхе-гхе... замечательная женщина...

Есенин ухватил Якулова за рукав:

– Веди!

Согласитесь, необычное рвение. Да, Дункан – заморская знаменитость, тем не менее, приезжали в Москву и другие

---

²⁵ Анатолий Борисович Мариенгоф (24 июня (6 июля) 1897, Нижний Новгород – 24 июня 1962, Ленинград) – русский поэт-имажинист, драматург, мемуарист.

звезды. Однако Есенин прежде не бегал к ним, точно щенок за автомобилем, не искал личного знакомства. Добавьте к этому такую простую мысль, что он вряд ли видел до этого ее на сцене. Иначе уж точно похвастался бы друзьям. Что он мог знать о Дункан? Только то, что писали в газетах. Для прекрасно знавшего Сергея Есенина Мариенгофа подобное нетерпение странно, если не подозрительно.

– Теперь чудится что-то роковое в той необъяснимой и огромной жажде встречи с женщиной, которую он никогда не видел в лицо и которой суждено было сыграть в его жизни столь крупную, столь печальную, столь губительную роль, – сетует Анатолий Борисович.

А дальше вообще городская мистика в лучших традициях Гоголя, Пушкина, Грина, Булгакова:

...И понеслись от Зеркального зала к Зимнему, от Зимнего в Летний, от Летнего к оперетте, от оперетты обратно в парк шаркать глазами по скамьям. Изадоры Дункан не было.

– Черт дери... гхе-гхе... нет... ушла... черт дери.

– Здесь, Жорж, здесь.

И снова от Зеркального к Зимнему, от Зимнего к оперетте, в Летний, в парк.

– Жорж, милый, здесь, здесь?

Точно Мефистофель, Якулов гоняет несчастного поэта по всему городу, заставляя его то трепетать, предчувствуя сви-

дание с предназначенной ему судьбой женщиной, то проваливаться в холодный омут отчаяния. И наконец, измученно и уставшего, отправляет в объятия возлежащей на софе и, по всей видимости, поджидающей его судьбы. Зачем ему это? Мы же уже знаем от И. Шнейдера, что Якулов ведет Есенина в собственную мастерскую, куда, по договоренности, после вечернего спектакля явится Дункан. Он что, дорогу забыл? Или врет Мариенгоф? Или это все тот же Воланд и его развеселая компания начинают свой опасный спектакль, в котором лирическому герою, поэту Есенину, точно в насмешку отводится роль без слов, а Айседора обретет в своем новом любовнике утраченного сына, человека, в котором, по ее собственным словам, будут сочетаться ангел и черт.

– А какая она нежная была со мной, как мать. Она говорила, что я похож на ее погибшего сына. В ней вообще очень много нежности²⁶.

---

²⁶ Слова С. Есенина в пересказе Г. Бениславской.

Справа налево: Сергей Есенин, Айседора Дункан, Ирма Дункан (приемная дочь Айседоры). Москва, май 1922 г.

Глава 4. Дуська с пречистенки

Вместе с Ильей Шнейдером и Айседорой Есенин добрался до особняка на Пречистенке, который советское правительство выделило Дункан, Айседора предложила выпить чаю. Понимая, что он больше не нужен и скорее всего перевод не понадобится, Илья Ильич ушел к себе. С этого момента Айседора и Сергей неразлучны, и буквально на следующий день Есенин переезжает к своей новой подруге.

Их роман тут же становится не просто достоянием общественности, а новостью номер один. А они и не скрывают своих отношений, чуть ли не каждый вечер Есенин приводит в особняк своей дамы толпу комиссаров и имажинистов. У Айседоры всегда весело, столы ломятся от разнообразных блюд, шампанское приносят ящиками.

Говорят, что все деликатесы на кухню великой Дункан привозят непосредственно из Кремля. Айседора в невероятном фаворе у властей, шутка ли сказать, в то время как одни бегут из страны, отважная женщина, двигаясь против течения, шествует навстречу. Даже одежду она теперь носит принципиально красного цвета, сочиняет танцы-спектакли на пролетарскую музыку. К ее любимой Марсельезе добавился Интернационал, а скоро она станцует песни комсомольцев и пионеров! Мало этого, она добровольно дает интервью, в которых с гордостью и восторгом заявляет: «Я

красная!».

– Нас сильно пугали. В Париже ко мне пришли бывший русский посол Маклаков и Чайковский²⁷, однофамилец гениального русского композитора. Так вот, оба они, а этот Чайковский даже встал передо мной на колени, оба умоляли меня не ехать в Россию, так как я и Ирма²⁸ на границе будем изнасилованы, а если нам и удастся доехать, то нам придется есть суп, в котором плавают отрубленные человеческие пальцы, – сообщает Айседора журналистам.

Прекрасный пиар! А такая реклама во все времена дорогого стоила. Вот и толпятся у парадного подъезда на Пречистенке «Курьеры, курьеры! 35 тысяч одних курьеров!»²⁹, несут рыжей богине дорогие духи и меха, ресторанный еду и вечерние наряды.

Роскошь Дункан, ее попойки, ее романы, ее дом, с утра до вечера и с вечера до утра набитый комиссарами, имажинистами, кокаинистами, пьяными актерами и пьяными чекистами, – все это мозолило глаза обнищавшей и обозленной Москве, – пишет в своих воспоминаниях

---

²⁷ Имеется в виду Чайковский – глава правительства Северной России с 1918 года, созданного из русских белогвардейцев англичанами, оккупировавшими Мурманск и Архангельск.

²⁸ Дункан Ирма (наст. имя Ирма Доретта Генриетта Эрих-Гримм; 1897–1977) – приемная дочь Айседоры Дункан, танцовщица, руководительница (до 1928 года) школы-студии, основанной А. Дункан в Москве.

²⁹ Из комедии И. В. Гоголя «Ревизор»

Все знают: Айседора, или, как прозвали ее есенинские дружки, Дуська с Пречистинки, невероятно богата, денег куры не клюют. Повезло этому дурачку Сереженьке, что в свой первый приезд в белокаменную снискал народную любовь, исполняя в салонах матерные частушки под балалайку, нашел себе богатую бабу. Вот и песенка мерзкая сочинилась:

Не судите слишком строго,
Наш Есенин не таков.
Айседур в Европе много —
Мало Айседураков.

Ежели наш читатель вдруг потребует автора на сцену, тот не станет прятаться, а с улыбкой выйдет: «Здрасьте вам, разрешите представиться, Анатолий Мариенгоф». Но он же не со зла, просто обидно смотреть, как молодой и пригожий поэт со старухой под руку вышагивает. И дела ему нет до того, что Есенин влюблен. Впрочем, неприкрытая ненависть к заветной знаменитости не мешает Мариенгофу, что ни день, захаживать в особняк, есть там и пить, слушать да примечать.

Из воспоминаний Миклашевской «Встречи с поэтом» мы узнаем причину такого его поведения. Августе Леонидовне

---

³⁰ Владислав Фелицианович Ходасевич (16 (28) мая 1886, Москва – 14 июня 1939, Париж) – русский поэт. Выступал также как критик, мемуарист и историк литературы (пушкинист). Ходасевич родился 16 (28) мая 1886 года в Москве.

об этом говорил сам Есенин:

– Анатолий все сделал, чтобы поссорить меня с Райх³¹ (вторая жена Есенина). Уводил меня из дому, постоянно твердил, что поэт не должен быть женат: «Ты еще ватные наушники надень». Развел меня с Райх, а сам женился и оставил меня одного... – жаловался подруге Сергей.

В ситуации с Дункан Мариенгоф также делает все возможное, дабы поссорить обидчивого, капризного поэта с его дамой.

Как-то заметил, что Есенин, живя у Айседоры, полюбил лакомиться бараниной, и даже написал поэтому шуточную частушку:

Не хочу баранины, потому что раненый,
Прямо в сердце раненый
Хозяйкою баранины.

И тут же по своему это дело истолковал, мол, настолько опротивела Сережке его Дуська, что он даже есть в ее присутствии не способен.

– Читая «Роман без вранья» Мариенгофа, я подумала, что каждый случай в жизни, каждый поступок, каждую мысль можно преподнести в

---

³¹ Зинаида Николаевна Райх (21 июня (3 июля) 1894 года, Ростов-на-Дону – 15 июля 1939 года, Москва) – российская актриса, жена Сергея Есенина и Всеволода Мейерхольда.

*искаженном виде, – пишет в своих воспоминаниях
Августа Миклашевская. —*

Есенина куда вознес аэроплан?
В Афины древние, к развалинам Дункан...

...Сергей же день ото дня мрачнеет. Надоели уже подколки да полунамеки, что, мол, он с Дункан друг другу не пара и на самом деле русский поэт элементарно продан богатой заграничной тетке.

Желая доказать, что Айседора – гений и чудо подлинное, Есенин, ежедневно, реквизирует у Шнейдера кучу билетов на спектакли Дункан и водит на них друзей. Пусть своими глазами увидят, какая она! На всех спектаклях он рукоплещет ей громче и дольше остальных, а потом ведет всю честную компанию в гости. Там Айседора снова танцует для «избранного общества», делая импровизации. Ну и, как водится, стол и вино...

Мариенгофа же даже в святая святых, в спальню провел, пусть видит, как живет ему с любимой женщиной, порадуете счастьем. А потом поставил на патефон первую попавшуюся пластинку «Танцуй, Изадора».

*– Дункан надевает есенинские кепи и пиджак.
Музыка чувственная, незнакомая, беспокоящая...
Страшный и прекрасный танец, – рассказывает в
своем романе А. Мариенгоф. – Узкое и розовое тело
шарфа извивается в ее руках. Она ломает ему хребет,*

судорожными пальцами сдавливает горло. Беспомощно и трагически свисает круглая шелковая голова ткани.

Вечерами, когда собирались гости, Есенина обычно просили читать стихи, – продолжает рассказ о вечерах в доме Дункан ее верный секретарь Илья Шнейдер. – Читал он охотно и чаще всего «Исповедь хулигана» и монолог Хлопуши из поэмы «Пугачев», над которой в то время работал. В интимном кругу читал он негромко, хриловатым голосом, иногда переходившим в шепот, очень внятный; иногда в его голосе звучала медь. Букву «г» Есенин выговаривал мягко, как «х». Как бы задумавшись и вглядываясь в какие-то одному ему видные рязанские дали, он почти шептал строфу из «Исповеди»:

Бедные, бедные крестьяне!
Вы, наверно, стали некрасивыми,
Так же боитесь Бога...

«И болотных недр...» – заканчивал он таинственным шепотом, произнося «о» с какой-то особенной напевностью. Со сцены он, наоборот, читал громко, чуть-чуть «окая». В монологе Хлопуши поднимался до трагического пафоса, а заключительные слова поэмы читал на совсем замирающих тонах, голосом, сжатым горловыми спазмами:

Дорогие мои... дорогие... хор-рошие...

*Я все такой же.
Сердцем я все такой же.
Как васильки во ржи, цветут в лице глаза.
Стеля стихов злачные рогожи,*

*Мне хочется вам нежное сказать. Спокойной ночи!
Всем вам спокойной ночи!*

«Исповедь хулигана»

Глава 5. ОБЩИЙ ЯЗЫК

Возможно, выучи Айседора русский или овладей Сергей английским, французским или немецким – Дункан говорила на всех этих языках, – сейчас мы бы имели в руках образцы нежной, страстной, часто доходящей до неприличия в своей откровенности переписки этих двух невероятно талантливых, отчаянно смелых людей, но...

...Обучение Айседоры русскому языку свелось к написанию ею фраз по-английски, которые разнообразные домочадцы затем трудолюбиво переводили для нее, – вступает в разговор приемная дочь Айседоры Ирма Дункан.

На самом деле, Дункан была очень популярна в дореволюционной России, приезжая время от времени на гастроли и общаясь с замечательными людьми, но в то благословенное для нее время окружающие ее русские прекрасно говорили на разных языках, так что проблем с общением не возникало.

В московской школе сохранилась вырванная из блокнота страничка, на которой написано ее размашистым почерком: «Моя последняя любовь!». Далее следует русский перевод, выписанный большими печатными латинскими буквами.

«Я готова целовать следы твоих ног!!!»

«Я тебя не забуду и буду ждать! А ты?»

И он отвечал ей, заранее понимая, что любимая сумеет оценить лишь напевность его поэзии, не вникая в смысл. Когда же

Шнейдер наконец растолкует ей, в чем суть, его сухой грубый перевод начисто убьет божественную природу стихотворения, и Айседора так и не увидит перед собой распахнутую душу поэта, беспомощно и слепо скользя по ее краю.

Тем не менее он писал ей. Стихи...

Пускай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.

О возраст осени! Он мне
Дороже юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.

Я сердцем никогда не лгу,
И потому на голос чванства
Бестрепетно сказать могу,
Что я прощаюсь с хулиганством.

Пора расстаться с озорной
И непокорною отвагой.
Уж сердце напилось иной,

Кровь отрезвляющею брагой.

И мне в окошко постучал
Сентябрь багряной веткой ивы,
Чтоб я готов был и встречал
Его приход непрехотливый.

Теперь со многим я мирюсь
Без принужденья, без утраты.
Иною кажется мне Русь,
Иными – кладбища и хаты.

Прозрачно я смотрю вокруг
И вижу там ли, здесь ли, где-то ль,
Что ты одна, сестра и друг,
Могла быть спутницей поэта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.